

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ РЕРИХОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Для современного российского человека, живущего в период глубоких общественных и личных потрясений, решение вопроса - как и для чего жить, связано с возможностью реального выживания и обретения внутренней устойчивости в катастрофическом мире. При этом традиционные религии, к которым обращается большинство человечества, хотя и имеют ряд преимуществ, однако полностью не удовлетворяют современное сознание. Отсюда рост нетрадиционной религиозности и огромный интерес к новым духовным течениям различных направлений - экологических, неоязыческих, мистических, оккультных и эзотерических.

Каждая историческая эпоха давала свои образцы эзотерической традиции, соответствующие их реальной социальной роли. В конце XIX века возникло и сформировалось теософское направление, связанное, прежде всего, с именем Е.И. Блаватской. Идейно близкое этому направлению учение Н.К. и Е.И. Рерихов послужило основой для формирования религиозно-философского течения. Если в России во второй половине XX века теософское направление не получило широкое распространение, то движение, возникшее на основе учения Рерихов, оформилось в целостное движение в рамках НРД.

Особенно заметным это явление стало в последней четверти XX века. В условиях уничтожения христианской традиции и широкого интереса к мистицизму, оккультизму и внецерковной религиозности в постперестроечной России новые религиозные движения стремились предстать в качестве новых мировых религий, ведущих к спасению всего человечества. Поэтому концепция, изложенная в учении Рерихов, по мнению ее сторонников, с определенной долей вероятности могла быть использована как новая мировоззренческая и этическая доктрина для формирования сознания россиян в постсоветский период. Об этом говорит интерес общественности к учению и наследию семьи Рерихов в 80-90-х годах XX века, а также создание за короткий период времени определенного количества организаций, объединений и групп, называющих себя последователями учения Рерихов. К концу XX века по всей стране насчитывалось более 5 000 рериховских организаций. В данный момент в каждом городе существует одна или несколько подобного типа групп, а также определенное количество людей, интересующихся художественным творчеством Н.К. Рериха.

Как отмечает видный исследователь рериховского учения С. Р. Аблеев [1, с.150], общественный интерес к «Агни-Йоге» активно проявлялся, прежде всего, в странах бывшего советского содружества: России, Украине, Белоруссии, Прибалтике, Казахстане, Киргизии и Молдавии. Подобные группы сформировались также в Америке и Европе, но их количество было несопоставимо с числом групп в упомянутых странах.

Рассматривая причины всплеска духовно-религиозных поисков в конце XX века, Л.Н. Митрохин отмечает: «В обстановке духовной смуты и утерянной надежды на скорые лучшие времена, каждодневного мелкого жульничества и государственно-масштабного надувательства, обостряющихся конфликтов и взаимного отчуждения возрастает потребность в религиозном восполнении жизни, в обретении надежного авторитета и идеала, не подверженного конъюнктуре» [2, с.397].

К концу XX века базовой структурой и лидером рериховского движения становится Международный Центр Рерихов. Он выполняет роль своеобразного координатора многочисленных рериховских организаций, однако каждый региональный центр имеет свои более или менее выраженные особенности.

* © Т.К. Симанженкова, Сибирский государственный технологический университет, 2006.

В движении участвуют разные группы населения. В зависимости от мотивации их можно разделить на тех, кого привлекли, прежде всего, витальные ценности, укрепление здоровья и жизни не только личного, но и природы в целом. Были разработаны целые направления экологического плана, сделаны выборки из учения по медицинским вопросам, изданы книги с соответствующими рекомендациями. Продажа и распространение книг стали той экономической базой, позволяющей функционировать многочисленным региональным центрам и организациям.

Еще одна социально-утопическая идея получила широкое распространение в рериховской среде – создание Общины как модели идеального общества, прообразом которой должна была служить «Община Великих Учителей», находящаяся, по утверждению Рерихов, в Шамбале (Гималаи). Опыт такой организации был осуществлен еще при жизни Н.К. и Е.И. Рерихов их учеником и последователем Георгием Гребенщиковым недалеко от Нью-Йорка, которая называлась «Чураевка».

Эта идея получила развитие в постперестроечной России как способ решения социальных проблем. Она активно обсуждалась в многочисленных рериховских организациях, которые видели в ней не столько образец идеально организованного сообщества, сколько экологическое поселение, находящееся в гармонии с окружающей средой, где можно было сочетать спиритуалистическое совершенствование с чистой духовно-нравственной жизнью. Однако многочисленные попытки создать такие общины-коммуны на Алтае, в месте, указанном еще Н.К. Рерихом, для строительства города будущего Звенигорода в конечном счете не увенчались успехом. Многочисленные волны паломников, считавшие гору Белуху центром Северной Шамбалы, не смогли укрепиться на алтайской земле. В своей статье Лункин и С. Филатов отмечают: «Рериховский призыв к «общине» был слишком теоретическим и рассчитанным на будущее: для Елены Рерих община являлась, прежде всего, идеальным государством совершенных людей». Далее они делают вывод: «Рерихианство не столько предполагает создание добровольных коммун, сколь построение идеального государства – общины» [3, с.439].

Еще одним центром обязательного паломничества для рериховцев стала Индия. Начиная с 90-х годов XX века туда стали организовываться туристические поездки для посещения «священных для каждого рериховца» мест, связанных с жизнью и деятельностью семьи Рерихов. В конце века этот список существенно расширился. В него стали включать и многочисленные ашрамы учителей неорелигиозных течений.

К концу последнего десятилетия XX века ситуация в рериховском движении постепенно меняется. В постперестроечном пространстве рериховского течения быстро возникла иерархическая структура, стремящаяся подчинить себе все многообразие организаций и объединений, основанных на учении и наследии, вне зависимости от их задач и программ. Политика «жесткого контроля» со стороны МЦР не принесла желаемых результатов. Начиная с 1995-1996 годов общества, которые плодотворно сотрудничали с этой организацией, начинают отходить от нее и создавать свои независимые отделения, желающие активно участвовать в политических и общественных событиях и преобразованиях, происходящих в современной России. Этот процесс приводит к взаимопроникновению и сочетанию идей, изложенных в самом учении Рерихов, с новыми концептуальными парадигмами, возникшими как реакция на сложившуюся политическую, экономическую и идеологическую обстановку в стране.

В результате процесса дезинтеграции в стране к 1998 году образовалось несколько самостоятельных центров, которые вели свою независимую политику. В Москве – это МЦР, объединяющий часть рериховских организаций, которые поддерживают его принципы и деятельность. В Сибири – СибРО, которое объединило некоторые организации сибирского региона. На дальнем Востоке – ДальРО и Институт «Урусвати», возглавляемый М.С. Луневым. В Томске активно действует Г.С. Горчаков, организовавший не только свою независимую газету «Знамя мира», но и «Институт человекознания». Не менее активно действует Самарский центр Рерихов, изготавливающий компьютерные копии картин Н.К. и С.Н. Рерихов. Все центры имеют свои печатные издания, в которых последние 6 лет много места уделяется проблемам, возникающим одна за другой внутри движения. Poleмика носит острый характер, иногда выходя на плоскость выяснения отношений, и здесь задействованы нехарактерные для «истинного рериховца» аргументы, выражения и взаимные обвинения. В последнее время стала широко использоваться сеть Интернет. Были созданы специальные сайты, предоставляющие широкую информацию об учении через электронную библиотеку, способствующие организации оперативной связи не только на территории России, но и за рубежом и освещающие события, которые происходят в рериховском движении.

Изменился состав движения. Если на первом этапе оно представляло целостное однородное явление, то к началу нового тысячелетия произошла своеобразная поляризация, образовалось несколько групп, сходных не столько по социальному составу, сколько по своему отношению к движению и характеру религиозности. Отсюда аморфность движения, текучесть состава и размытость социальных и политических идей и установок.

Среди участников движений можно выделить три группы. К первой группе так называемых «традиционалистов» можно отнести членов рериховских организаций, которые знакомы с Уставом, платят членские взносы, активно участвуют во всех акциях. Для этой категории учение является законом, а «почитание Иерархии» в духовном и земном понимании – необходимым условием. Во вторую группу, так называемых

«умеренных», входят те, кто считает себя «рериховцами» и на начальном этапе развития движения принимали активное участие и даже были членами организаций, но позже, по разным причинам, отошли от него. Они остались на позициях учения. Участники этой категории не являются официальными членами организаций и могут выбрать себе движение, сходное с рериховскими идеями. Для них учение является своеобразной базой. Третью группу составляют те, кто читал об учении Рерихов или знакомился только с художественным творчеством Н.К. Рериха и его семьи, но четкого представления или позиции для себя не выработал. Для этой категории учение выступает как информация.

Состав и численность этих групп непрерывно меняется. Но можно выявить некоторую закономерность. Большинство участников первой группы разделились на два потока. Одна часть, представляющая когда-то большинство, а сейчас малочисленная, составляет ортодоксальный костяк движения. Они поддерживают МЦР или СибРО и входят в их структуру. Задачи и виды деятельности этих организаций: проведение циклов бесед и лекториев, семинаров и конференций на нравственно-этические темы в учебных заведениях, школах, библиотеках; создание культурных программ; организация и проведение акций, выставок. Сотрудничая с представителями науки и культуры, они видят главную цель своей деятельности во всестороннем самосовершенствовании и улучшении окружающего мира через постижение основ учения и внедрение его в жизнь. Хотя эта категория активно поддерживает все начинания, но именно в этой среде «фанатизм» - часто встречающееся явление. Превратив имена Н.К. и Е.И. Рерихов и Живую Этику в некий символ, они ратуют за «чистоту Учения», выступают с гневными письмами и обращениями в печати, производят «чистки» рядов и так далее. Это приводит к изоляции ряда обществ от общих проблем российской культуры, замкнутости и проявления так называемого «провинциального национализма» и сектантства. Вторая часть – это активные участники рериховского движения, но не разделяющие позиции МЦР и противостоящие ему. Они также проводят конференции, создают параллельные структуры, хотя именно в этой группе образовалось оппозиционное крыло, которое стремится решить проблемы движения за счет демократизации внутри движения.

Особняком в этой группе стоят люди, так называемое «пассивное меньшинство», для которых учение - это норма жизни. Они не видят смысла в бесконечных баталиях, но, неустанно усваивая глубинные пласты Живой Этики, трудятся над своим нравственным самосовершенствованием. К таким применимо понятие «истинный агни-йоговец». Возрастной ценз участников этой группы от 50 до 70 лет, в основном это городская и сельская интеллигенция.

Вторая категория самая многочисленная на современном этапе и самая мобильная. Они считают, «что Учение живет в их сердце», а «Океан учений бесконечен». Свободно перемещаются в близких по духу движениях со сходными программами неоориенталистического и неоязыческого содержания или образуют группы с другими названиями эзотерического, культурологического и экологического плана, пытаются интерпретировать учение и приспособить его к конкретным проблемам социального и политического плана, возникающим в конце XX века. И хотя цели их направлены на «утверждение Света и Добра», существует угроза при таком размывании понятий утратить некую высокодуховную составляющую, свойственную учению.

Третья группа, границы которой определить очень трудно, отличается некой «духовной всеядностью». Это в большинстве своем молодые люди, которые подошли к движению значительно позже, в конце 1990-х годов, и находятся в стадии поиска «своего» учения. Эта группа не включается в обсуждение проблем движения и зачастую не подозревает о них. На формирование их взглядов значительно влияют духовные направления так называемой «Новой Эры», набирающее силу православие и противостоящее ему неоязычество. Но именно в этой категории есть шанс возродить и продолжить движение, при условии, если учение ими будет принято и освоено.

Все три категории участников движения находятся в постоянном взаимодействии, стараются понять и принять друг друга. Однако более активная, а зачастую и агрессивная позиция, нетерпимость к другим мнениям и представлениям первой группы создавали сложные конфликтные ситуации, вносящие в движение непонимание и раскол. Подобные действия в глазах непосвященных вызывают негативное отношение к рериховцам вообще, без поиска правых и виноватых, а заодно к учению и к именам самих Н.К. и Е.И. Рерихов.

К началу нового тысячелетия большинство многочисленных организаций и общества раскололись на более мелкие, многие закрылись или поменяли направление деятельности в связи со сложившейся обстановкой в стране. Из 5 000 официально зарегистрированных организаций рериховского направления только небольшая часть придерживается первоначально задуманных планов и задач, причем деятельность большинства из них направлена на проведение публичных мероприятий по популяризации имен Рерихов. По проведенному автором работы опросу среди студенческой молодежи только один из десяти опрошенных слышал о художнике Н.К. Рерихе. Такое положение вызвано прежде всего сложившейся обстановкой внутри самого движения, а также рядом причин внешнего характера.

В отличие от западных стран, где волна распространения НДР в 60-70-х годах XX века связана с ослаблением традиционной церкви, в России она оказалась частью «религиозного возрождения». За последние два десятилетия Русская Православная Церковь не только укрепила свои ряды, расширила сеть храмов и приходов, но и начала активное наступление на все движения и течения внеконфессиональной направленности.

сти, именуя их сектами. Под это определение попало оккультно-теософское течение в целом и рериховское в том числе.

Такое отношение церкви к рериховскому движению вполне понятно и связано с процессом «реабилитации» православия на русской почве, которое после периода длительных гонений становится официально признанной структурой, любые проявления иной религиозности резко осуждаются и отторгаются. Хотя МЦР и ряд рериховских организаций развернуло активную разъяснительную работу, однако популярность организации резко начала падать.

Еще одной причиной распада движения послужило то, что в России на рубеже веков развернулось массовое развитие идей движений «Новой Эры». Возникло большое количество специализированных книжных магазинов, занимающихся распространением литературы различных неомистических, неорелигиозных направлений. На базе этих магазинов или культурно-просветительских учреждений стали создаваться так называемые «духовные центры», с широким спектром деятельности, начиная от целительских практик, оздоровительных систем и заканчивая различными видами магии, колдовства, астрологии, алхимии, йоги, хиромантии. Для привлечения молодежи в эти движения их рекламируют как «пути совершенствования личности», «физической и духовной перестройки», «расширения сознания» и т.д. Эти направления представляют эмпирическую сторону оккультизма, против которой в свое время активно выступали Рерихи и которая на современном этапе, стремительно обновляясь, включает в себя современные научные знания и новейшие технологии.

Необходимо отметить, что на широком поле духовно-религиозных поисков в постперестроечной России учение Рерихов занимает определенную нишу, наряду с другими оккультными течениями, носящими прикладной характер. По мнению автора, это явления разных порядков. Если практический оккультизм востребован в основном в обывательской среде и становится явлением массовой культуры, то теоретический оккультизм, к которому относится теософия, воспринимается как широкая синкретическая философская система, стремящаяся понять сверхъестественное и непознанное путем проникновения в скрытую таинственную мудрость и утвердить примат ноуменального над феноменальным. С другой стороны, на передний план выходят задачи оккультного совершенствования, связанного с упованием человека на развитие собственных сил и возможностей и обретения им жизненного успеха и «спасения» через превосходство над силами зла и обретение гармонии с окружающим миром. Эти идеи привлекательны для определенных социальных слоев, в основном «русской интеллигенции», для которых поиски смыслов, «богоискательство» являются частью души.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрохин Л.Н. Религии «Нового века» [Текст] / Л. Н. Митрохин. – М., 1985. – 157 с.
2. Аблеев С.Р. Йога. Мистическая философия и духовная практика освобождения в классической индийской йоге [Текст] / С. Р. Аблеев. – М. : Амрита-Русь, 2004. – 256 с.
3. Религия и общество: очерки религиозной жизни современной России [Текст] / отв. ред. и сост. С. Б. Филатов. – М. ; СПб. : Летний сад, 2002. – 488 с.